

Пожили-поработали

1956 год
Котора связи переведена в помещение жилого дома по улице Ленина.

В сентябре на первом этаже нового жилого дома по улице Кирова открыта детская музыкальная школа на 75 учащихся.

1958 год
В апреле открыт дом пионеров в бывшем помещении начальной школы №9.

В мае открыт городской кинотеатр «Юность» на 200 мест.

В июле на Гурьевском металлургическом заводе начато производство болтов и гаек.

2 ноября состоялось перезахоронение останков борцов 308 полка 35 стрелковой дивизии 5-й Красной Армии, погибших в бою с бандой Новоселова под деревней Хмелевка Алтайского края в 1921 году и захороненных на горновской площадке в Гурьевске. На могиле открыт новый памятник-обелиск.

1959 год
30 апреля открыт краеведческий музей на первом этаже жилого дома по улице Кирова, 56.

3 июня вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР об объединении административных районов Гурьевска и Гурьевского района.

Летом начато строительство плотины на реке Бачат в районе ГМЗ.

Вышел первый номер объединенной газеты «Знамя Ильича».

На Гурметзаводе начато строительство шихтового двора.

Осенью Гурьевский металлургический завод посетил академик-металлург И.П. Бардин.

1960 год
В январе на Гурметзаводе начато производство стальной сетки для угольной промышленности Кузбасса.

В январе по улице Партизанской открылся новый сад-ясли на 100 мест.

Сдан в эксплуатацию Мало-Салаирский карьер Гурьевского рудоправления по добыче известняка.

1961 год
На Гурьевском цементном заводе вступила в строй новая печь по обжигу известня.

«Я ТЕБЯ НИКОГДА НИКОМУ НЕ ОТДАМ...»

Моему мужу Александру Сергеевичу Гавриленко посвящается в год его 60-летнего юбилея.

Давно, еще в прошлом веке я имела счастье познакомиться, влюбиться и выйти замуж. (Неужели и я имею счастье перешагнуть из века в век? Помню, как зачитывалась информацией о том, что было между 18-ми 19-м, 19-ми 20-м веками... Хотелось понять, повлияло ли летоисчисление на жизнь людей?..).

Волею судеб мой избранник был родом из Салаира. И лучшая подруга Анна Пырскова (Неведина) тоже была из Салаира. Все мы учились в одном пединституте в Кемерово в те далекие и такие родные 60-е годы. Уже тогда завожило меня это слово – Салаир. А какой он? Тайга? Вокруг? А медведи? Колба? А что это? (У нас на Алтае «колба», «колбеа» значит неповоротливое, неуклюжее создание; полноватая или толстая женщина, «размазня», одним словом).

Как только собралась замуж, тотчас все в один голос стали расхваливать Александра: и умный (закончил школу с золотой медалью), и талантливый (и поэт, и стихи читает – заслушаешься!), и спортсмен. Ну что тут раздумывать – сдалась! И сразу же навалились проблемы – студенческую свадьбу в «Волнушке» не разрешили проводить. Благо, остались «запасной» пункт – Салаир, и мы, захватив с собою маленькую компанию своих сокурсников, пустились в путь. Дальний. Шумный. Неимоверно веселый. По дороге пели, балагурили, смеялись, а я ехала и волновалась, как тот Сергей из одноименного кинофильма, который – Ура! – наконец-то едет в Холмогоры!!!

Приехали вечером, ничего рассмотреть не успела, но заметила, что здесь, как в селе, дома все низкие, «деревенские» – значит, не потеряюсь. (Я все же почему-то часто плутаю в большом городе и не могу найти свой дом или нужное здание. Может, поэтому я не хочу жить в большом городе и тянет меня вот к таким городкам, как Салаир и Гурьевск, где все и всё как на ладони?) А утром разглядывая некогда было – свадьба, не до экскурсий! Запомнилось: чистый настил из досок у крыльца, я с банком в свадебном платочке. Все танцуют, поют... Из-за забора соседи глядят. Слышу: «Во, даёт! На баяне шпарит, как мужик! Ай да сноха Анне досталась!.. Досталась... это точно. Ни варить, ни стирать толком не умела. Умом с Александром понимали – свадьбе не время, еще годучиться нужно, да, видно. Она – Любовь – подсутилась: а вдруг разойдётся за год ожидания наши пути? Мало ли что!

Через 9 месяцев, прямо перед госэкзаменами, родилась Женя. Это имя выбрали в комитете ВЛКСМ института: и мальчику, и девочке подходило. Родила в Салаире. Свек-

ров Анна Ивановна в окне роддома твердила одно – смотри, мол, не вздумай умирать! (А Женку кормить уже в распахонках приносили. И головку он начинал держать – смешной, «комбинированный»: кожа на левой половине тела шелушилась, облазила. Это пока со мной возились медики, он, новорожденный, лежал под лампой и обгорел, как на солнце). На Лесной везли в санях – с ветерком! Так и полетели денки.

Стеклопрошло много лет, а если точнее, 39.

Я счастье свое
в Салаире нашла.
Сыграла здесь свадьбу.
И здесь родила.
И улица Кирова,
дом на Лесной
Мне стали и миром,
и жизнью,
и сном.

Алтайские зори
манили домой,
Но бор Салаирский
шептал мне: «Постой!»
По Чуйскому тракту
зовут ледники,
А я в Салаире ищу родники.
Колба – слаще лука!
Покосы – стеной!
Прошло столько лет.
Как живешь, город мой?

Спускаюсь, волнуясь,
с пологой горы,
Смотрю – в запустении
плывут дворы,
И раньше стоявшие,
как терема,
Совсем покосились
седые дома.

Заборы лежат,
Всюду старость, тоска...
Но домик по Кирова
целый, пока,
Где свёкор с свекровью
Устроили бал,
Где ветер
пеленками сына играл.

Нынешний год для Александра юбилейный. Скажу откровенно, я не очень люблю эти радостные «некрологи» по юбилеям, и поэтому захотелось, зная, что этот год объявлен годом Семьи и что 8 июля – День семьи, любви и верности, поздравить мужа посредством вот этого эссе. Почему не приурочила к сроку? Учебный год был очень напряженным, и как истинному работоголику мне на личное чуть-чуть не хватало времени. И да простит он меня за это!

Я – однолюбо. Может быть поэтому и стихов о любви немного и они чаще о чужой любви. И всё-таки нашлось в моих архивах несколько стихотворений, которые, смело могу сказать, о нас.

Ах, какая метель на пороге –
Аж до косточек, аж языком!
Размела суету, тревоги,
Всё очистила ветерком.

Александр Сергеевич Гавриленко

«Да весна наступает что ли?
-Нет, еще не апрель – январь...
Почему же так страстно,
до боли

Потянуло меня, как встарь,
Как тогда, как тогда – молодого –
Захотелось уйти... Но куда?
Яне знаю, что снова со мною...
Метроном из крана вода.
Ну зачем мне тревога такая?
Замирает душа... Метель
Тело бережно укрывает
Полушалком из язычковых лепестков.
Растопи, если сможешь,
покровы,
В сердце жаркий огонь
раздуй,

Чтобы всё повторилось бы снова
В новом веке, но в том же году.

Александр мне опора – как в жизни, так и в поэзии. Это он вместе с сыновьями издал 50 экзemplяров (но каких!) сборника моих стихов, когда в альманахе «Огни Кузбасса» не опубликовали ни одного моего стихотворения, а мое творчество было оценено однозначно – «не взяло – слабо». Я тогда вообще перестала писать и не писала бы, если бы на своем поэтическом вечере «Простителство любви» не увидела, что поклонники моего творчества почти пять часов слушали меня. Значит, не всё так плохо? А значит – работать, сочинять! И – шутить над собой!

Уколалась об иголку –
Вновь очки надо было забыла.
Затушила я пилу,
Что тебя, мой друг, пилила.

Слово – зудило на губах,
И ворчанье – крик ворона.
Женской прихотью в слезах
Я оденусь, как короной.

Расступись, покой, и стань
Мне ласкательным одеялом,
Ты же – звездочку достань,
Звон монет отдай мнеялам.

Знать, неведомо тебе,
В чём у женщины загадка:
И в заплатанной судьбе
Нам бывает тоже сладко!

Не в копейке твоя власть,
А в потягивании кистей робкой,
Что не даст в ночи упасть,
Проведет тревожной тропкой.

Видя, сколько я сил трачу
нато, чтобы ребятишкам в детском саду было хорошо и уютно в моем кабинете, он постоянно оказывает финансовую помощь для приобретения игр, пособий, оборудования, литературы, помогает детскому саду оформить подписку. А чтобы дать мне отдохнуть, постоянно берет с собой на рыбалку и даже на охоту.

Мне бы слушать в тиши соловья,
Я же слушаю песни ворона.
И привычно, как в поезде, я
Наедаюсь яичек вареных.
И, любящая твоего спинной,
Отдыхаю ни шатко, ни валко...
Красота! Ой, спасибо, родной,
Что я снова с тобой на рыбалке!

Вот такой шуткой я благодарю его за то, что не боится суеверий, вроде: «Женщина на охоте...».

Он – Блинец. И потому часто непредсказуем. Каждый день жизни с ним – открытие его характера. Закалилась за годы, научилась понимать, принимать таким, какой есть – ведь он-то меня понимает!

Удивительно, ничто нас не разлучило. Видимо, время, которое стремилось к окончанию 20-го и началу 21-го века, отбросило ненужное и облегчило тем самым наш совместный жизненный путь. У меня есть прекрасное свойство (не побоюсь этого слова) – я дол-

го не помню зла. Может быть, это охраняло наш союз? (Что это? Прощай Любви?) А, может быть, это доброта, свойственная Александру? Ведь если бы он не ввалил на свои плечи домашние хлопоты, у меня не оставалось бы времени на поэзию, творческую работу. И все мои награды и звания – это и его награды! Поражаюсь тому, что он понимает и принимает всё, что я делаю, даже если что-то не одобряет. Еще и поддерживает, успокаивает, если что-то не складилось.

Серебряной свирелью
Слова твои звучат,
Что скоро за каплями
Вновь птицы прилетят.
Что солнца луч святой
Вновь землю обогреет,
Но – чувствую, друг мой,
Как медленно старею...
И плачу, и смеюсь
Пред зеркалом, робая –
Неужто видишь ту,
Какой пришла к тебе я?

Жар в печи – для тебя!
Крик в ночи – для тебя!
Сон уйму – для тебя!
Хлеб в доме – для тебя!
Прочь забор – жду тебя –
В доме вор без тебя...

Я тебя никогда
никому не отдам:

Ни звезды, ни ветрам,
Ни судьбе, ни годам!
Я тебя так люблю,
Я тобой дышу.
За тобой всю жизнь
Лёгкой тенью
Спешу...

Анна
Гавриленко